
ПАМЯТИ Л. В. МИЛОВА

17 ноября 2007 г. ушел из жизни Леонид Васильевич Милов, один из наиболее выдающихся историков нашей эпохи, академик РАН, заведующий кафедрой истории России до XIX в. исторического факультета МГУ.

Среди исследовательских работ Л. В. Милова значительная часть посвящена истории России Нового времени — XVIII—XIX столетий. В их числе фундаментальные монографии «Исследование об Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» и «Всероссийский аграрный рынок XVIII — начало XX в.» (вторая в соавторстве с И. Д. Ковальченко). Одновременно Л. В. Милов являлся крупнейшим специалистом по русскому Средневековью — в области социально-экономической истории, истории права и истории культуры.

Одним из направлений его исследований была аграрная история России XVII столетия. Итогом работы здесь стала монография, написанная Л. В. Миловым совместно с учениками, М. Б. Булгаковым и И. М. Гарсковой, — «Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия» (1986). Объектом исследования авторов были материалы писцовых книг. Работа отличалась методическим новаторством — к данным этого хорошо известного исследователя вида источников были применены методы математического анализа. В результате удалось установить достоверность сведений писцовых книг и выявить важнейшие черты аграрного развития страны в эпоху после Смуты. Так, было выяснено, что две формы крупного землевладения — вотчины и поместья — имеют по многим экономическим показателям существенные качественные различия, причем большей хозяйственной устойчивостью отличались (вопреки традиционному представлению об исторической «прогрессивности» поместного землевладения) вотчины.

Другим направлением медиевистических штудий Л. В. Милова была история древнерусского права, в первую очередь проблема рецепции на русской почве византийских правовых норм. Более полувека назад он под руководством своего учителя, академика М. Н. Тихомирова, подготовил научное издание (до сих пор остающееся образцовым) древнейшего славянского законодательного памятника (основанного на византийских нормах права) — «Закона судного людем»¹. Впоследствии Л. В. Милов продолжил изучение этого памятника². Кроме того, его внимание привлек славянский перевод Эклоги, византийского кодекса законов VIII в. Вопреки традиционному представлению о болгарском переводе Эклоги (X в.), Л. В. Милов обосновал гипотезу о том, что памятник был переведен на Русь³. Позже он высказал гипотезу, что перевод Эклоги был сделан в конце X в., при крестителе Руси Владимире, и именно об этой попытке ввести на Руси напрямую византийские правовые нормы говорит легендарный летописный рассказ о временной замене Владимиром традиционных ви́р на смертную казнь для «разбойников»⁴.

От «Закона судного людем» ученый вышел на источниковедческое исследование Пространной редакции Русской Правды, списки которой содержатся в тех же рукописях, что и списки «Закона судного». Он пришел к выводу, что Пространная Правда была создана в начале XII в., в период киевского княжения Владимира Мономаха. Такое мнение существовало в науке и ранее, но его сторонники исходили из соображений, связанных с содержанием памятника⁵. Равно другие авторы, также отталкиваясь от анализа содержания, относили создание Пространной редакции Русской Правды к началу XIII в., т. е. на целое столетие позднее (хотя и признавали, что большинство составных частей

¹ Закон судный людем краткой редакции. М., 1961; Закон судный людем пространной и сводной редакций. М., 1961.

² См.: Милов Л. В. К истории текста Закона судного людем Пространной редакции // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967; Милов Л. В. К истории Закона судного людем Краткой редакции // Советское славяноведение. 1978. № 6.

³ Милов Л. В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // История СССР. 1976. № 1; Милов Л. В. Древнерусский перевод Эклоги в кодификационной обработке конца XIII в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1984. № 3.

⁴ Милов Л. В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Древнее право. 1996. № 1.

⁵ См.: Зимин А. А. Феодальная государственность и Русская Правда // Исторические записки. М., 1965. Т. 76. С. 260–277; Свердлов М. Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988. С. 165–167.

ее появились ранее этого времени)⁶. Работа, проведенная Л. В. Миловым, вывела исследование на качественно иной уровень — сочетания текстологического (выявление наиболее близкого к оригиналу списка, в том числе с помощью математических методов) и кодикологического (изучение особенностей рукописи и содержащего ее сборника) анализа и позволила решить проблему в пользу ранней даты появления крупнейшего законодательного памятника средневековой Руси⁷.

Занимался Л. В. Милов и другими памятниками древнерусского права — церковными уставами Владимира и Ярослава, Ефремовской Кормчей, Мерилом Праведным. К сожалению, Леонид Васильевич не успел оформить корпус своих трудов о древнерусском праве⁸ в виде книги.

С 1970-х годов под руководством Л. В. Милова началось изучение авторского стиля средневековых литературных произведений с помощью математических методов. Была поставлена задача найти пути к атрибуции сочинений, остававшихся анонимными, путем сопоставления их языкового строя с аналогичными показателями известных авторов. Итоги работы подвела коллективная монография «От Нестора до Фонвизина: новые методы определения авторства» (1994). В книге проанализированы произведения Климента Охридского, митрополита Илариона, «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», сочинения Кирилла Туровского, Степенная книга, переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским, ряд памятников XVIII столетия. Помимо общего руководства (соавторы Л. В. по этой работе — его ученики) Миловым написаны в ней разделы, относящиеся к произведениям, авторство которых традиционно вызывает особо ожесточенные споры, — «Повести временных лет» и «Слову о полку Игореве» (глава о «Слове» — в соавторстве с И. В. Полянской и Н. В. Романковой). Как известно, хотя «Повесть временных лет» часто называют «Несторовой летописью», далеко не все ученые разделяли мнение о киево-печерском монахе Несторе как ее авторе. Сопоставление ряда фрагментов «Повести временных лет» с сочинениями, бесспорно принадлежащими перу Нестора («Чтением о Борисе и Глебе» и Житием Феодосия Печерского), подтвердило гипотезу о его участии в летописной работе. В разделе о «Слове о полку Игореве» Л. В. Милов и его соавторы подвергли проверке гипотезу, согласно которой автором поэмы был один из летописцев XII столетия, условно определяемый как «Петр Бориславич», чьи тексты дошли в составе Ипатьевской летописи. Сравнение авторского стиля «Слова о полку Игореве» со стилем «Петра Бориславича» не привело к однозначным выводам, но дало «побочный» результат: выяснилось, что тексты «Слова», Ипатьевской летописи и произведений Кирилла Туровского (также привлекавшихся для сопоставления) обнаруживают определенную общность в структуре языка повествования, что подтверждает датировку «Слова» XII столетием.

К изучению «Слова о полку Игореве» Л. В. Милов обращался и помимо проблемы атрибуции памятников средневековой литературы. В 1983 г. им была опубликована статья, вносящая значительный вклад как в реконструкцию особенностей погибшей в 1812 г. рукописи, так и в исследование процесса подготовки поэмы к изданию⁹. Затронутая в этой работе проблема термина «русичи» позже была рассмотрена еще в одной статье: по мнению автора, в первоначальном тексте «Слова» стояло слово «русци», которое, как он считает, основываясь на других источниках, бытовало наряду с понятием «Русь» по меньшей мере с IX в.¹⁰

В 1998 г. увидела свет фундаментальная монография Л. В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса» (в 2006 г. вышло второе издание этой книги, удостоенной в 2000 г. Государственной премии). Эпоха Средневековья занимает немалое место в

⁶ Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде. М., 1941. С. 204–238; Черепнин Л. В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 276–278.

⁷ Милов Л. В. О происхождении Пространной Русской Правды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. История. 1989. № 1.

⁸ Из его работ последних лет о древнерусском праве см.: Милов Л. В. Византийская Эклога и Пространная Русская Правда (Проблемы рецепции) // Древнее право. 1998. № 1 (3); Милов Л. В. Об «изводе пред 12 человека» Правды Ярослава // Культура славян и Русь. М., 1998; Милов Л. В. Византийская Эклога и Правда Ярослава // ГЕННАДИОС: К 70-летию Г. Г. Литаврина. М., 1999; Милов Л. В. К вопросу об истории церковного устава Владимира // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори. М., 2000; Милов Л. В. Проблемы рецепции византийского права в Древней Руси // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. М., 2000.

⁹ Милов Л. В. О «Слове о полку Игореве» (Палеография и археография рукописи, чтение «русичи») // История СССР. 1983. № 5.

¹⁰ Милов Л. В. Ruzzi «Баварского географа» и так называемые «русичи» // Отечественная история. 2000. № 1.

сформулированной Л. В. Миловым в данной работе концепции особенностей исторического развития России. Автор сумел доказательно выстроить причинно-следственные связи: от характера природно-климатических условий на Восточноевропейской равнине к особенностям сельского хозяйства, и далее — от главных черт экономического развития к специфике государственности и менталитета населения. Как показал Л. В. Милов, на Восточноевропейской равнине в силу специфики природных условий всегда имел место крайне короткий сезон земледельческих работ. Вместе с преобладанием малоплодородных почв это обусловило низкую урожайность и, как следствие, невысокий объем совокупного прибавочного продукта. Общество в таких условиях было либо обречено на пребывание на догосударственной стадии развития, либо вынуждено к созданию жестких государственных механизмов, способных изымать и перераспределять этот продукт. Этим обусловлена прослеживаемая с раннего Средневековья (и увеличившаяся в Средневековье позднее) повышенная роль государства в социально-экономическом развитии. В частности, Л. В. Миловым было разработано новое объяснение складывания крепостнической системы в России, учитывающее всю совокупность факторов, влияющих на развитие страны. По его мнению, крепостная система была со стороны господствующего слоя «компенсационным механизмом выживания», позволявшим обществу прогрессивно развиваться в неблагоприятных условиях. Со стороны крестьянства таким механизмом являлось прочное общинное устройство.

В последние годы жизни главным делом Леонида Васильевича было создание нового трехтомного университетского учебника по отечественной истории с древнейших времен до наших дней, первый том которого посвящен истории России до конца XVII столетия (опубликован в 2006 г.¹¹). Он приложил огромные усилия, чтобы студенты получили издание, во всех своих разделах основанное на новейших достижениях исторической науки¹².

А. А. Горский

¹¹ История России с древнейших времен до конца XVII века / Под ред. Л. В. Милова. М., 2006.

¹² См. рецензию на трехтомник: *Петрухинцев Н. Н.* Конец разрухи в головах // *Родина*. 2007. № 11.